

На правах рукописи

Джимбеева Даяна Владимировна

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ИЗ НЕОСНОВАТЕЛЬНОГО ОБОГАЩЕНИЯ В
КОЛЛИЗИОННОМ ПРАВЕ**

12.00.03 – гражданское право,
предпринимательское право, семейное право,
международное частное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2017

Работа выполнена в отделе международного частного права федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации».

Научный руководитель: **Хлестова Ирина Олеговна** – доктор юридических наук, заведующий отделом международного частного права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Вилкова Нина Григорьевна** – доктор юридических наук, профессор кафедры международного частного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации»

Вишневский Петр Николаевич – кандидат юридических наук, старший преподаватель факультета права кафедры международного публичного и частного права Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики»

Ведущая организация: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Защита состоится «25» сентября 2017 года в 11:00 на заседании Диссертационного совета Д503.001.01 при Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации по адресу: 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, д. 34.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации <http://www.izak.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

М.А. Цирина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Стремительное развитие интеграционных процессов в условиях глобализации международных экономических связей, использование современных технологий (Интернет, электронные переводы, виртуальные платежные системы) ведет к тому, что отношения из неосновательного обогащения могут выходить за пределы одного государства, приобретать трансграничный характер, что, в свою очередь, ставит вопрос о выборе применимого к таким отношениям права.

По своей правовой природе трансграничные обязательства из неосновательного обогащения относятся к так называемым внедоговорным обязательствам, осложненным иностранным элементом, возникающим не по воле их участников. Основанием для возникновения данных правоотношений служит правомерное либо неправомерное действие в виде получения чужого имущества за счет другого лица без правового основания.

На протяжении длительного времени национальное (в том числе, российское) законодательство использовало привязку к закону страны места неосновательного обогащения в качестве единого коллизионного критерия. Однако, многообразие случаев неосновательного обогащения и обстоятельств, в силу которых возникает неосновательное обогащение, обуславливает необходимость дифференцированного подхода к коллизионному регулированию обязательств из неосновательного обогащения (путем введения дополнительных критериев для определения права, подлежащего применению к отношениям сторон из неосновательного обогащения).

Несмотря на то, что коллизионная норма, регулирующая право, применимое к обязательствам из неосновательного обогащения, известна российскому законодательству сравнительно давно (с 1991 года), вопросы

коллизии регулирования обязательств из неосновательного обогащения остаются пока малоизученными в доктрине.

На сегодняшний день проблема права, подлежащего применению к обязательствам из неосновательного обогащения, освещается в научных исследованиях фрагментарно, и зачастую в контексте учения о трансграничных деликтных обязательствах, статут неосновательного обогащения рассматривается по аналогии с *lex loci delicti commissi*. Однако, такой подход к решению рассматриваемой проблемы не позволяет учитывать особенности правовой природы и сущности данной разновидности внедоговорных обязательств, которые отличают их от обязательств из причинения вреда.

Актуальность настоящего исследования обусловлена и изменениями, внесенными Федеральным законом от 30.09.2013 № 260-ФЗ в раздел VI «Международное частное право» ГК РФ, которые вступили в силу с 1 ноября 2013 года.¹ Эти изменения были, помимо прочего, направлены на совершенствование коллизии регулирования внедоговорных обязательств, в том числе обязательств, возникающих вследствие неосновательного обогащения, в целях приведения российского законодательства в соответствие с современными тенденциями, которые нашли отражение в актах унификации Европейского Союза², в национальных кодификациях международного частного права. В частности, новеллу представляет собой статья 1223.1 ГК РФ «Выбор права сторонами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения».

¹ Федеральный закон от 30.09.2013 № 260-ФЗ «О внесении изменений в часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2013. № 223. Концептуальные положения проведенной реформы российского законодательства о международном частном праве изложены в Концепции развития гражданского законодательства РФ (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 // Вестник ВАС РФ. 2009. №11).

² Регламент (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)». **Official Journal of the European Union, L 1999, 31 July 2007**. Текст неофициального перевода Регламента Рим II с французского языка приводится по материалам СПС «КонсультантПлюс».

Вместе с тем, отдельные вопросы коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения не были разрешены в новой редакции раздела VI части третьей ГК РФ. Так, на данном этапе в отечественной доктрине международного частного права не ставились такие вопросы, как понятие «статут обязательства из неосновательного обогащения», определение сферы его действия, и связанная с ними проблема соотношения договорного, вещного, деликтного статутов, статута обязательства из неосновательного обогащения, возникающая в свете существующей в материальном праве конкуренции кондикционного требования с иными требованиями о защите гражданских прав, не анализируется проблема квалификации трансграничных отношений из неосновательного обогащения.

Настоящая работа направлена на комплексное исследование вопросов коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения на основе анализа российского и иностранного коллизионного права, а также процессов унификации и гармонизации, происходящих в этой области на современном этапе.

Все это предопределяет необходимость детального изучения проблем определения права, подлежащего применению к отношениям из неосновательного обогащения, осложненным иностранным элементом, и подтверждает актуальность и практическую значимость выбранной темы диссертации.

Степень разработанности темы исследования. Проблеме определения права, подлежащего применению к обязательствам из неосновательного обогащения, уделяется незначительное внимание в российской науке международного частного права. Отдельные аспекты коллизионного регулирования рассматриваемых обязательств затрагиваются в работах известных ученых: Л.А.Лунца, А.Л.Маковского, В.П.Звекова, М.П.Бардиной, Г.К.Дмитриевой, М.П.Шестаковой и др.

В доктрине российского гражданского права общие вопросы природы, сущности института неосновательного обогащения в свете сравнительно-правового анализа зарубежной доктрины и законодательства освещаются в диссертационных исследованиях (в частности, Д.В.Новака «Неосновательное обогащение в гражданском праве», В.С.Гербутова «Понятие и формы обогащения в кондикционных обязательствах»). Проблеме соотношения неосновательного обогащения и реституции посвящена работа А.М.Джанаевой «Понятие реституции: сравнительно-правовой анализ института в российской и англо-американской системах права».

Среди диссертаций, в которых исследуются коллизионные вопросы регулирования обязательств из неосновательного обогащения, можно выделить две диссертации: А.С.Мальцева «Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия» и Х.Д.Пирцхалавы «Правовое регулирование внедоговорных трансграничных обязательств (на примере Российской Федерации и Испании)». Однако, предмет исследования вышеуказанных диссертаций ограничивается анализом проблематики выбора права лишь в определенной сфере общественных отношений (электронное взаимодействие) либо в рамках общей характеристики всех внедоговорных трансграничных обязательств, не рассматривая всего комплекса вопросов, возникающего в процессе регулирования осложненных иностранным элементом обязательств из неосновательного обогащения.

Зарубежная доктрина международного частного права представлена более разработанными исследованиями в данной области, среди которых следует отметить монографии и статьи Джорджа Панагопулоса, Питера Хей, Тома Беннета, Стивена Г.А. Питела.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды отечественных и зарубежных ученых по гражданскому праву, международному частному праву, а также работы специалистов по теории обязательств из неосновательного обогащения. В дореволюционной

доктрине исследованию проблем общей теории обязательств из неосновательного обогащения, в том числе в аспекте регулирования международных частноправовых отношений, посвятили свои труды К. Анненков, М.И. Брун, Д.Д. Гримм, Ф.Ф. Мартенс, Л.И. Петражицкий, Н. Полетаев, Г.Ф. Шершеневич. Среди трудов ученых советского периода следует отметить работы М.М. Агаркова, М.А. Гурвича, О.С. Иоффе, С.Б. Крылова, Л.А. Лунца, А.Н. Макарова, И.С. Перетерского, В.А. Рясенцева, Ю.К. Толстого, Е.А. Флейшиц. В современный период изучением частноправовых проблем международного характера, в том числе коллизионных вопросов регулирования обязательств из неосновательного обогащения, занимаются Л.П. Ануфриева, А.В. Асосков, М.П. Бардина, М.М. Богуславский, Г.К. Дмитриева, В.П. Звекон, И.С. Зыкин, В.А. Канашевский, А.Л. Маковский, А.С. Мальцев, Х.Д. Пирцхалава, М.Г. Розенберг, А.А. Рубанов, В.Л. Толстых, М.П. Шестакова и др.

Среди зарубежных специалистов в данной сфере можно выделить работы Т.У. Беннета (T.W. Bennet), Э. Бэрроуза (A. Burrows), Г. Вирго (G. Virgo), М. Вольфа (M. Wolff), А. Дайси (A. Dicey), М. Иссада (M. Issad), Стивена Ли (Stephen Lee), Дж. Морриса (J. Morris), П. Норта (P. North), К. Осакве (C. Osakwe), Джорджа Панагопулоса (George Panagopoulos), Стивена Г.А. Питела (Stephen G.A. Pitel), С. Симеонидиса (S. Symeonides), Л. Раапе (L. Raape), Питера Хейя (Peter Hay), К. Цвайгерта (K. Zweigert), Р. Циммермана (R. Zimmermann), Дж. Чешира (G. Cheshire), А. Эренцвейга (A. Ehrenzweig) и др.

Нормативно-правовую и эмпирическую основу исследования составили законодательные акты России, Германии (Вводный закон 1896 г. к ГГУ), Италии (Закон 1995 г. № 218 «Реформа итальянской системы международного частного права»), Бельгии (Закон Бельгии 2004 г. «О Кодексе международного частного права»), Голландии (книга 10 Гражданского кодекса Голландии), Болгарии (Кодекс международного частного права Болгарии 2005 г.), Польши (Закон Польши о международном частном праве

от 7 февраля 2011 года), Швейцарии (Федеральный Закон 1987 г. о международном частном праве) и других стран, акты и судебная практика российских и иностранных государственных судов, международного коммерческого арбитражного суда, международные договоры, акты региональной унификации права Латинской Америки (Кодекс Бустаманте), в том числе Регламент(ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)), принятый в целях унификации коллизионных норм государств-членов ЕС в области внедоговорных обязательств.

Объектом диссертационного исследования выступают осложненные иностранным элементом отношения, возникающие вследствие неосновательного обогащения.

Предметом диссертационного исследования служат коллизионные нормы действующего российского и зарубежного законодательства, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, регламенты ЕС, акты гармонизации, судебная практика по спорам, возникающим из трансграничных отношений неосновательного обогащения, научные концепции и взгляды, касающиеся рассматриваемых обязательств в отечественной и иностранной доктрине.

Методологическая основа диссертационного исследования. При написании работы диссертантом были применены как общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, методы и приемы формальной логики - анализ, синтез, индукция, дедукция), так и частнонаучные (исторический, формально-юридический, социологический, технико-юридический, сравнительно-правовой, лингвистический) методы познания.

Целью диссертационной работы является исследование понятия трансграничного обязательства из неосновательного обогащения и его коллизионного регулирования, анализ основных подходов, выработанных в зарубежной и отечественной доктрине относительно выбора применимого

права к отношениям из неосновательного обогащения, а также выявление современных тенденций их правового регулирования, научное обоснование предложенных изменений в действующие нормы ГК РФ, определяющие право, подлежащее применению к обязательствам из неосновательного обогащения.

Для достижения данной цели поставлены следующие **задачи**:

– оценка состояния коллизионного регулирования отношений из неосновательного обогащения в зарубежных странах и России, в том числе в свете реформирования раздела VI части третьей ГК РФ;

– проведение сравнительно-правового анализа коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения в российском праве и Регламенте Рим II;

– исследование подходов отечественной и иностранной доктрины к определению права, подлежащего применению к обязательствам из неосновательного обогащения;

– установление круга вопросов, входящих в сферу действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения, исследование соотношения статута обязательства из неосновательного обогащения с вещным, деликтным, договорным статутами;

– выявление современных тенденций коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в диссертации предложена и обоснована отличная от закрепленной в действующем ГК РФ концепция коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения на основе анализа подходов, существующих в праве, доктрине, судебной практике иностранных государств, с учетом тенденций их развития в отечественной и зарубежной доктринах международного частного права выработаны предложения по совершенствованию действующего российского законодательства.

Научная новизна исследования получила отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Применение закона места неосновательного обогащения (*lex loci condictionis*) в качестве основного коллизионного правила определения статута неосновательного обогащения имеет противоречивое действие: с **одной стороны**, «жесткость» и территориальность действия данной привязки обеспечивает определенную степень предсказуемости применимого права, с **другой стороны**, невозможность локализации места получения обогащения с помощью такой привязки в отношении отдельных видов имущества таких, как безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права требования, информация и иные нематериальные объекты, может привести к «случайному» результату. Жесткость данной коллизионной нормы не позволяет учитывать все значимые для отношения сторон обстоятельства, что может привести к применению права страны, не имеющей объективной реальной связи с правоотношением из неосновательного обогащения.

2. В качестве основного (генерального) коллизионного принципа определения статута обязательства из неосновательного обогащения в пункте 1 статьи 1223 ГК РФ предлагается закрепить закон страны, которому подчинено существующее или предполагаемое правоотношение, с которым связано кондикционное обязательство (*lex causae condictionis*). В случае невозможности определения применимого права на основании указанной общей коллизионной привязки обязательства из неосновательного обогащения должны подчиняться закону места неосновательного обогащения (*lex loci condictionis*), выступающему в роли субсидиарного (специального) коллизионного критерия.

3. Сфера действия статута обязательства из неосновательного обогащения включает, в частности, следующие вопросы: 1) условия возникновения обязательства из неосновательного обогащения; 2) обстоятельства, в силу которых обогащение признается неосновательным; 3)

формы неосновательного обогащения (приобретение или сбережение имущества); 4) объем, размер и способы определения имущества или стоимость имущества, составляющего неосновательное обогащение приобретателя; 5) обстоятельства или действия/события, повлекшие само неосновательное обогащение; 6) соотношение кондикционных требований с иными требованиями о защите гражданских прав; 7) возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату; 8) возмещение потерпевшему неполученных расходов; 9) неосновательное обогащение, не подлежащее возврату.

4. Решение коллизионных вопросов неосновательного обогащения с помощью действующих коллизионных норм, предусмотренных в статье 1223 ГК РФ, в условиях развития современных информационных технологий не всегда позволяет точно определить применимое право, исходя из всех обстоятельств конкретного дела. С учетом европейского опыта (Регламент Рим II) обосновывается целесообразность введения дополнительных гибких коллизионных критериев для поиска права, подлежащего применению к отношениям из неосновательного обогащения, путем закрепления закона наиболее тесной связи в качестве корректирующей субсидиарной привязки. В качестве факторов, обуславливающих наиболее тесную связь с иной страной, могут выступать: место совершения действия или наступления события/обстоятельства, повлекших обогащение, место жительства, место нахождения или основное место деятельности сторон либо обогатившегося лица.

5. Обоснована необходимость закрепления в российском законодательстве коллизионных презумпций наиболее тесной связи для определения подлежащего применению право к отдельным случаям, когда обязательство из неосновательного обогащения возникает в связи с существующим правоотношением сторон, с помощью сопутствующих коллизионных норм, которые отсылают к правилам раздела VI части третьей ГК РФ, определяющим право, регулирующее соответствующее

правоотношение: в частности, правилам ГК РФ о праве, подлежащем применению к договору (ст. 1210-1214 ГК РФ), обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договоров (ст. 1222.1 ГК РФ), обязательствам, возникающим из односторонней сделки (ст. 1217 ГК РФ), обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда (ст.ст. 1219, 1223.1 ГК РФ), вещным правам (ст.ст. 1205, 1206, 1207 ГК РФ).

6. В доктрине существует множество подходов к определению «места неосновательного обогащения» при толковании привязки *lex loci condictionis* (закон места неосновательного обогащения). Возникает неопределенность, что следует понимать под *locus condictionis*: место, где имели место действия или события, повлекшие само обогащение, либо место, где получено вызванное ими обогащение, что приводит к тому, что действия или события, являющиеся причиной обогащения, и само обогащение могут лежать в сфере действия нескольких правопорядков, которые, как правило, не совпадают, что осложняет процесс применения избранного права. Для преодоления проблемы толкования понятия «место обогащения» предложено дополнить ст. 1223 ГК РФ пунктом о применении «права страны, в которой имело место действие или иное обстоятельство, повлекшее неосновательное обогащение» в качестве субсидиарной (дополнительной) коллизионной привязки по отношению к закону места неосновательного обогащения.

7. Принимая во внимание различия в подходах отечественной и зарубежной доктрины к квалификации обязательства из неосновательного обогащения и с учетом неопределенности перспективы их автономной квалификации предложено воспринять опыт Модели ГК для государств-членов СНГ, закрепив в статье 1223 одностороннюю коллизионную привязку для целей толкования понятия «неосновательное обогащение».

Предлагается включить в статьи 1223 и 1223.1 ГК РФ следующие положения, основанные на современных подходах коллизионного права:

1. Дополнить статью 1223 ГК РФ положением, согласно которому *«в случае, когда действие или иное обстоятельство, повлекшее неосновательное обогащение, имело место в другой стране, может быть применено право этой страны, если место, где обогащение имело место, не может быть определено по правилам настоящей статьи».*

2. Включить в статью 1223 ГК РФ пункт в следующей редакции: *«Если из закона, существа обязательства либо совокупности обстоятельств дела явно вытекает, что обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, более тесно связано с правом иной страны, чем та, которая указана в пунктах 1, 2 названной статьи, подлежит применению право страны, с которой обязательство более тесно связано».*

3. Дополнить статью 1223 ГК РФ пунктами:

«4. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, тесно связано с договором, заключенным между сторонами обязательства, к данному обязательству применяется право, подлежащее применению к договору. Если договор, в связи с которым возникло неосновательное обогащение, признан недействительным, применяется право страны, подлежащее применению к договору, как если бы договор был действительным. Если договор, в связи с которым возникло неосновательное обогащение, признан незаключенным, применяется право, которое применялось бы к договору, если бы он был заключен.

5. *Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, возникло в связи с недобросовестным ведением переговоров о заключении договора, право, подлежащее применению, определяется в соответствии с правилами настоящего Кодекса о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора.*

6. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, тесно связано с односторонней сделкой, к данному обязательству применяется право, подлежащее применению к односторонней сделке.

7. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, тесно связано с обязательством, возникающим вследствие причинения вреда, право, подлежащее применению, определяется в соответствии с правилами настоящего Кодекса о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда.

8. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, тесно связано с договором в отношении недвижимого имущества, к данному обязательству применяется право, подлежащее применению к договору в отношении недвижимого имущества.

9. Если из совокупности обстоятельств дела вытекает, что обязательство, возникающее вследствие неосновательного обогащения, тесно связано с правом собственности или иными вещными правами на имущество, право, подлежащее применению, определяется в соответствии с правилами настоящего Кодекса о праве, подлежащем применению к вещным правам».

4. Дополнить пункт 1 статьи 1223.1 абзацем в следующей редакции: «Соглашение сторон о выборе права, подлежащего применению к обязательству, возникающему вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения, должно быть прямо выражено или должно определенно вытекать из всей совокупности обстоятельств дела».

5. Включить в ГК РФ отдельную статью 1223.2 «Сфера действия права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения» в следующей редакции:

«На основании права, подлежащего применению к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, определяются, в частности:

- 1) условия возникновения обязательства вследствие неосновательного обогащения;*
- 2) обстоятельства, в силу которых обогащение признается неосновательным;*
- 3) формы неосновательного обогащения (приобретение или сбережение имущества);*
- 4) объем, размер и способы определения имущества или стоимость имущества, составляющего неосновательное обогащение приобретателя;*
- 5) обстоятельства или действия/события, повлекшие само неосновательное обогащение;*
- 6) возмещение затрат на имущество, подлежащее возврату;*
- 7) возмещение потерпевшему неполученных расходов;*
- 8) неосновательное обогащение, не подлежащее возврату».*

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в нем обоснован дифференцированный подход к коллизионному регулированию обязательств из неосновательного обогащения путем введения дополнительных гибких коллизионных критериев с целью наиболее точного определения подлежащего применению права; сформулировано понятие трансграничного обязательства из неосновательного обогащения, выделены характерные черты и особенности указанных внедоговорных обязательств, осложненных иностранным элементом; определен круг вопросов, входящих в сферу действия права, подлежащего применению к обязательству из неосновательного обогащения; установлены коллизионные презумпции наиболее тесной связи для отдельных оснований возникновения обязательства из неосновательного обогащения.

Практическая значимость исследования заключается в сделанных автором выводах и предложениях, которые могут быть полезны в

законотворческой деятельности, использованы в правоприменительной деятельности судов, а также при подготовке учебно-методической литературы по курсу международного частного права.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено и обсуждено в отделе международного частного права и на секции «Частное право» Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ. Основные выводы и некоторые положения, содержащиеся в диссертации, отражены автором в опубликованных статьях и представлены в докладах на конференциях молодых ученых аспирантов и соискателей, проводимых Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в частности на Международной научно-практической конференции «Международное частное право в глобальном мире» от 18 ноября 2015 года.

Положения и выводы диссертации могут стать основой для дальнейшего исследования проблем, возникающих в процессе регулирования трансграничных отношений из неосновательного обогащения, а также служить обоснованием необходимости совершенствования действующих норм международного частного права в данной сфере.

Результаты проведенного исследования могут способствовать дальнейшей разработке теоретических и практических проблем коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения.

Структура диссертации. Структура диссертации определяется предметом, целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих одиннадцать параграфов и четыре подпараграфа, заключения и библиографического списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, анализируется состояние научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, устанавливаются его теоретические, методологические и нормативные основы, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Понятие неосновательного обогащения в международном частном праве» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Понятие и характерные черты института неосновательного обогащения в отечественном праве и доктрине» рассматриваются взгляды отечественных ученых на понятие неосновательного обогащения, в том числе в контексте истории развития данного института в России. Отмечается, что сложившееся в дореволюционный период учение о неосновательном обогащении (изложенное, главным образом, в работах дореволюционных юристов, обращающихся к практике Правительствующего Сената) не получило детально разработанного доктринального обоснования. Начиная с Гражданского кодекса РСФСР 1922 года, неосновательное обогащение признается самостоятельным основанием возникновения обязательств наряду с договором и причинением вреда. Гражданский кодекс РФ РСФСР 1964 года закрепил в качестве основания возникновения кондикционных обязательств формы обогащения: неосновательное приобретение и сбережение имущества.

Действующий Гражданский кодекс РФ содержит детальное регулирование обязательств из неосновательного обогащения, основные положения о данном институте помещены в главу 60 раздела IV «Отдельные

виды обязательств». Отмечается, что в основе действующей законодательной модели категории обогащения лежит свойственная еще дореволюционному праву идея двойственности понятия «неосновательного обогащения»: с одной стороны, имущество, составляющее предмет обогащения, с другой стороны, обогащение в значении юридического факта.

Выделяются характерные признаки обязательства из неосновательного обогащения: 1) обязательственно-правовая природа; 2) внедоговорный характер; 3) цель – восстановление положения, существовавшего до обогащения обогатившимся лицом; 4) содержание - возврат потерпевшему неосновательно полученного имущества, при определенных условиях - вместе с извлеченными от имущества доходами за вычетом расходов.

Рассмотрев научные взгляды по вопросу о соотношении кондикции и иных требований о защите прав (реституция, виндикация, договорной и деликтный иски), диссертант заключает, что эта проблема не получила окончательного разрешения в российском праве. По своей правовой природе и предназначению неосновательное обогащение, с одной стороны, в наибольшей степени схоже с реституцией, которая также направлена на восстановление положения потерпевшего до неосновательного обогащения приобретателя, и противопоставлено виндикации как вещно-правовому иску. С другой стороны, касательно соотношения реституции и неосновательного обогащения поддерживается господствующая позиция о том, что обогащение лежит в основе любого реституционного требования и представляет собой универсальную меру защиты права и по своему объему шире реституции, представляющей лишь его частный случай.

Во втором параграфе «Понятие неосновательного обогащения в зарубежных правовых системах (сравнительно-правовой анализ)» дан анализ подходов к понятию неосновательного обогащения в континентальном праве (на примере Германии, Франции), странах общего права (на примере Англии и США), выявляются их общие черты и различия.

Отмечается, что в странах англо-американской правовой системы зарождение института обогащения ведёт свое начало с доктрины квазидоговора, получившей дальнейшее развитие в концепции «подразумеваемого договора» (“implied contract”), в силу которой неосновательно полученные денежные средства рассматривались как возникшие из договора и взыскивались на основе правил о договорных обязательствах. В странах континентального права правовое регулирование обязательств из неосновательного обогащения характеризуется влиянием учения римского права о кондикции, что, прежде всего, проявилось в германской классификации кондикционных исков (кондикции из исполнения (*durch die Leistung*) и кондикции, возникающие «каким-либо иным образом» (*in sonstiger Weise*)). По-разному определялся предмет обогащения: по континентальному праву подлежало возврату имущество в натуре, англо-американское право давало потерпевшему право потребовать стоимость неосновательно полученного имущества.

На современном этапе обе системы права объединяет общий принцип недопустимости неосновательного обогащения, который получил закрепление в зарубежном законодательстве, судебной практике и доктрине: в Германии - это конструкция генерального кондикционного иска (**condictio sine causa generalis**) в § 812 ГГУ, в США - §1 Свода права реституции и неосновательного обогащения (Третье издание) – Restatement of the Law Third, Restitution and Unjust Enrichment, в Англии данный принцип был сформулирован в деле *Lipkin Gorman v. Karpnale Ltd. (1991)*.

Анализ правового регулирования неосновательного обогащения в иностранном законодательстве, доктрине, судебной практике показал, что условия, необходимые для предъявления требования о возврате неосновательного обогащения, в целом, совпадают: 1) получение выгоды на стороне обогатившегося лица; 2) обогащение за счет потерпевшего; 3) отсутствие правового основания. Вместе с тем, имеются различия в подходах к определению неосновательного обогащения: широко применяемая в

странах англо-саксонской правовой системы категория «реституция» (“restitution”) не разграничена от неосновательного обогащения и обладает чертами как материального, так и процессуального права, что не укладывается в рамки традиционного для стран континентального права значения «неосновательного обогащения» (“unjustenrichment”) как института материального права. Отсутствие единообразного понимания данного института в национальных правовых системах приводит к проблеме квалификации понятия «неосновательного обогащения» в международном частном праве.

В третьем параграфе «Проблема квалификации понятия «неосновательное обогащение» исследуется вопрос о толковании понятия «неосновательное обогащение» в процессе квалификации обязательств из неосновательного обогащения в отечественной и иностранной доктрине.

Анализ отечественных и иностранных доктринальных концепций позволяет выделить две группы сложностей, возникающих при квалификации обязательств из неосновательного обогащения: 1) общие проблемы, связанные с выбором метода квалификации; 2) трудности, обусловленные отсутствием единообразного понятия «неосновательное обогащение».

Квалификация обязательств из неосновательного обогащения осуществляется для целей выбора применимого права (первичная квалификация) на основании закона страны суда (*lex fori*) в силу пункта 1 статьи 1187 ГК РФ, а для целей разрешения спора по существу (вторичная квалификация) – на основании применимого права.

Проблема толкования понятия «неосновательное обогащение» обусловлена рядом причин. Во-первых, различным пониманием понятия неосновательного обогащения в зарубежном праве: термин «unjustenrichment» в странах романо-германской правовой системы и термин «restitution» в англо-саксонской правовых системах. Это, в свою очередь, может стать причиной «скрытой коллизии» в отношении категории

«реституция», известной многим правовым порядкам в ином значении - как следствие недействительности сделки. Во-вторых, неоднородной национальной природой реституции: по праву стран общего права реституция относится к процессуальному институту, что влечет применение права страны суда и исключает применение иностранного права, которому могут быть подчинены вопросы реституции, напротив, для стран континентального права характерна квалификация данного понятия как института материального права.

Автор приходит к выводу о неопределенности перспективы автономной квалификации на основе метода сравнительного правоведения, получившей закрепление в Регламенте Рим II в отношении внедоговорного обязательства,³ ввиду отсутствия унифицированных правовых актов, содержащих общие, единообразные понятия обязательственного права, в том числе обязательств из неосновательного обогащения.

С учетом различий в национальных подходах к содержанию данной категории, опираясь на опыт Модели ГК для государств-членов СНГ,⁴ диссертант пришел к выводу о целесообразности закрепления в статье 1223 ГК РФ односторонней коллизионной привязки для целей толкования понятия «неосновательное обогащение».

В четвертом параграфе «Понятие трансграничного обязательства из неосновательного обогащения» дается характеристика трансграничного обязательства из неосновательного обогащения.

На основе проведенного анализа существующих в российской и иностранной доктрине, судебной практике, Регламента Рим II, актов гармонизации сформулировано определение трансграничного обязательства

³Пункт 11 Преамбулы Регламента (ЕС) № 864/2007 Европейского парламента и Совета от 11 июля 2007 г. «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)» гласит: «Понятие внедоговорного обязательства является неодинаковым в разных государствах-членах. Поэтому в целях настоящего Регламента оно должно рассматриваться как автономное понятие. Содержащиеся в настоящем Регламенте правила в отношении конфликтов законов должны также распространяться на внедоговорные обязательства, основанные на ответственности без вины».

⁴Статья 1231 Модели Гражданского кодекса для СНГ принят 17 февраля 1996 г. на 7-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ.

из неосновательного обогащения, выделены следующие его черты: 1) внедоговорный характер; 2) восстановительная функция; 3) трансграничный характер (наличие иностранного элемента). В контексте деления обязательств сформулирован вывод, что обязательства из неосновательного обогащения могут охватывать как охранительные, так и регулятивные правоотношения, поскольку основанием их возникновения могут выступать не только неправомерные действия, но и правомерное поведение обогатившегося, потерпевшего, третьих лиц, а иногда и события, не зависящие от воли участников.

В качестве иностранного элемента, обуславливающего трансграничный характер обязательства из неосновательного обогащения, рассматриваются субъект, объект и юридический факт, имевший место за границей, в частности: а) обогатившееся лицо и/или потерпевший является иностранным лицом; б) имущество, составляющее неосновательное обогащение, находится на территории иностранного государства; в) факт (результат) неосновательного обогащения либо действие или событие, повлекшее неосновательное обогащение, имеют место за границей; г) неосновательное обогащение связано с иным существующим или предполагаемым между сторонами правоотношением, подчиненным иностранному праву.

Вторая глава **«Коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в праве зарубежных государств на примере Германии, Швейцарии, Англии и США»** состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Право, подлежащее применению к обязательствам из неосновательного обогащения, в Германии и Швейцарии» посвящен исследованию вопросов определения права, подлежащего применению к отношениям из неосновательного обогащения, в законодательстве, судебной практике и доктрине стран романо-германской правовой системы на примере Германии и Швейцарии.

Проанализировав положения статьи 38 Вводного закона к Германскому Гражданскому Уложению (ГГУ), определяющей коллизионные правила для определения применимого права в отношении неосновательного обогащения, диссертант заключает, что германская модель коллизионного регулирования кондикционных обязательств представлена системой дифференцированных коллизионных привязок, взаимосвязанных и соподчиненных друг с другом: генеральная привязка *lex causae condictionis*, которая служит основным коллизионным правилом для подавляющего большинства требований о возврате неосновательного обогащения. Если неосновательное обогащение сопряжено с посягательством на чужие права, подлежит применению право страны, где имело место такое посягательство. Во всех иных случаях обязательство регулируется законом места неосновательного обогащения (*lex loci condictionis*).

Сравнительно-правовой анализ положений статьи 38 Вводного закона к ГГУ и статьи 128 Закона Швейцарии о международном частном праве показал, что швейцарское коллизионное право, не восприняв полностью германскую модель коллизионного регулирования, основанную на типологии кондикционных требований, устанавливает абстрактную генеральную коллизионную привязку без конкретизации конкретных правоотношений, в связи с которым возникает неосновательное обогащение, обеспечивая, тем самым, более гибкое регулирование для каждого конкретного случая неосновательного обогащения.

Второй параграф «Право, подлежащее применению к обязательствам из неосновательного обогащения, в Англии и США» посвящен исследованию вопросов определения права, подлежащего применению к отношениям из неосновательного обогащения, в судебной практике и доктрине стран англо-саксонской правовой системы на примере Англии и США.

Изучив подходы к определению статута обязательства из неосновательного обогащения, выработанные англо-американской

доктриной, диссертант отмечает постепенное снижение роли традиционной привязки «закон места неосновательного обогащения» (*lex of the place of enrichment*) в сторону гибкого коллизионного регулирования путем определения правил для определения права страны, с которой обязательство из неосновательного обогащения наиболее тесно связано, с учетом совокупности всех обстоятельств дела.

В английской доктрине господствующим подходом для разрешения проблемы выбора права является закон страны, с которой любое обязательство из неосновательного обогащения имеет наиболее тесную связь (*proper law of the obligation*), известное как *Rule 200*, разработчиками которого выступают А.Дайси, Дж.Моррис. По своей правовой природе данное правило не является коллизионной нормой и рассматривается в качестве общей презумпции, которая конкретизируется в специальных коллизионных привязках, подлежащих применению к отдельным категориям (основаниям), в связи с которыми наступает неосновательное обогащение. В США основным коллизионным принципом, используемым для определения статута обязательства из неосновательного обогащения, является закон наиболее тесной связи (*the most significant relationship*), получивший закрепление в § 271 Втором Своде законов о конфликте законов 1971 г. (*Restatement Second, Conflict of Laws*). Для определения такой наиболее тесной связи суд оценивает контакты (связи) правоотношения из неосновательного обогащения из примерного перечня, принимая во внимание установленные принципы (§ 6 Свода).

В диссертации установлено, что как английское правило *Rule 200 А.Дайси, Дж.Морриса (proper law of obligation)*, так и применяемый в американском праве *the most significant relationship approach* (§ 271 *Second Restatement 1971*), представляют собой казуистический подход, основанный на применении общей коллизионной презумпции наиболее тесной связи, которая может конкретизироваться в специальные коллизионные правила в зависимости от существующего или предполагаемого правоотношения

сторон, т.е. поиск применимого права осуществляется на основе оценки характера и обстоятельств конкретного дела.

Несмотря на присущую гибкость при определении применимого права, недостатком концепций *proper law of the obligation* и *the most significant relationship* является отсутствие достаточной определенности при оценке («взвешивании») различных коллизионных критериев (контактов) для установления наиболее тесной связи, которая остается на широкое усмотрение суда, что исключает достижение единообразия при разрешении коллизионного вопроса.

В третьем параграфе «Право, подлежащее применению к обязательствам из неосновательного обогащения, в новейших кодификациях международного частного права (Польша, Бельгия, Болгария, Нидерланды)» проводится анализ современных подходов к регулированию коллизионных вопросов обязательств из неосновательного обогащения в законах международного частного права Польши, Бельгии, Болгарии, Нидерландов.

Особенностью европейских новейших кодификаций международного частного права является отсутствие специальных коллизионных норм для регулирования обязательств из неосновательного обогащения: путем закрепления общих правил, применимых в отношении всей группы внедоговорных (квазидоговорных) обязательств (Бельгийский кодекс МЧП), либо путем гармонизации (сближения) национального коллизионного права с Регламентом Рим II (Болгарский кодекса МЧП), либо путем инкорпорирования полностью его положений в национальное законодательство (Закон Польши от 4 февраля 2011 года (вступил в силу 16 мая 2011 года), Книга 10 Гражданского кодекса Голландии).

В четвертом параграфе «Унификация коллизионных норм в области обязательств из неосновательного обогащения» рассмотрены положения о праве, подлежащем применению к обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, содержащиеся в

актах унификации права ЕС (Регламент Рим II), Латинской Америки (Кодекс Бустаманте), а также в актах гармонизации (Модель ГК для государств-членов СНГ).

Проанализировав положения рассмотренных документов, диссертант приходит к выводу, что российские коллизионные нормы, в целом, отражают общий подход к дифференцированному регулированию коллизионных вопросов неосновательного обогащения, а внесенные в раздел VI части третьей ГК РФ изменения, предоставляющие возможность выбора сторонами права любой страны, а не только права страны суда, соответствуют тенденции расширения автономии воли сторон. Вместе с тем, по сравнению с нормами российского законодательства, положения Регламента Рим II затрагивают более широкий круг вопросов, направленных на более четкое и точное определение права, подлежащего применению к обязательствам из неосновательного обогащения, в частности: 1) параграф 4 статьи 10 предоставляет суду возможность прийти к выводу о необходимости применения права другой страны, если из совокупности всех обстоятельств будет следовать, что право такой другой страны имеет более тесную связь с правоотношением, нежели право, определяемое в соответствии с параграфами 1, 2, 3 статьи 10; 2) параграф 1 статьи 14 допускает как прямо выраженный, так и «подразумеваемый» выбор права сторонами, а также включает положение о том, что стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, могут выбрать право, применимое к внедоговорным обязательствам, путем заключения соглашения до момента совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекшего причинение вреда; 3) параграф 2 статьи 10 предлагает использовать отсылку к закону страны совместного местожительства сторон на момент совершения юридического факта, повлекшего неосновательное обогащение, в качестве дополнительной альтернативной коллизионной привязки.

Акты унификации и гармонизации, посвященные коллизионному регулированию обязательств из неосновательного обогащения, носят по

существованию региональный характер и в связи с этим в значительной мере они не совпадают по своему содержанию. Отмечается, что подход Кодекса Бустаманте, основанный на принципе подчинения квазидоговорных обязательств о возврате недолжно уплаченного личному закону сторон, а в случае отсутствия такого закона – закону места платежа, не соответствует современным зарубежным кодификациям международного частного права.

В статье 1223 ГК РФ, воспринявшей общую привязку к праву страны, где обогащение имело место, отсутствует включенная в статью 1231 Модели ГК для стран СНГ отдельная коллизионная норма для целей толкования понятия неосновательного обогащения. В отличие от российского права, Модель ГК РФ для стран СНГ закрепляет иную формулировку коллизионной привязки *lex causae conditionis*: *право страны, которому было подчинено основание, вследствие отпадения которого возникает неосновательное обогащение*, что, на наш взгляд, неоправданно ограничивает сферу применения данной привязки, поскольку неосновательное обогащение может возникнуть не только вследствие последующего отпадения правового основания (недействительность или расторжение договора), но и в случаях, когда правовое основание (causa) отсутствовало изначально в предполагаемых отношениях между потерпевшим и приобретателем (незаключенность договора, приобретение имущества по незаконному основанию, например, вследствие недобросовестного поведения в ходе переговоров о заключении договора).

Процессы гармонизации материально-правовых норм в данной области происходят, главным образом, в рамках ЕС путем создания актов «мягкого права», к которым относятся Принципы европейского права в области неосновательного обогащения (European Principles on Unjustified Enrichment) в составе Проекта общей справочной схемы.

Третья глава «Коллизионное регулирование обязательств из неосновательного обогащения в российском праве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «История становления и развития коллизионного регулирования обязательств из неосновательного обогащения в России» освещается эволюция развития научной мысли по вопросам коллизионного регулирования рассматриваемых обязательств в дореволюционный и советский периоды, анализируется сложившаяся судебно-арбитражная практика.

К вопросам коллизионного регулирования отношений из неосновательного обогащения стали обращаться лишь в советский период. Господствующим являлся территориальный подход, основанный на применении привязки к закону места обогащения, предусмотренной статьей 168 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 года. Данное коллизионное правило являлось императивным, поэтому не могло быть изменено или отменено соглашением сторон: любое кондикционное обязательство подчинялось закону места обогащения, независимо от того, сопровождается ли неосновательное обогащение каким-либо иным правоотношением сторон.

На современном этапе обращение к закону места обогащения в качестве единого коллизионного правила для всех случаев неосновательного обогащения оценивается не столь однозначно, как в советские годы, в свете общей тенденции дифференциации и расширения гибких коллизионных критериев.

Второй параграф «Статут обязательства из неосновательного обогащения» включает два подпараграфа, в которых исследуются коллизионные нормы, посвященные обязательствам из неосновательного обогащения, в российском законодательстве, практика их применения, рассматриваются подходы к решению коллизионных вопросов обогащения в отечественной доктрине.

Закрепленная в статье 1223 ГК РФ модель коллизионного регулирования исходит из дифференцированного подхода к определению статута обязательства из неосновательного обогащения, при котором ведущим

правилом является «закон места обогащения» (*lex loci conditionis*), а право, регулирующее существо правоотношения (*lex causae conditionis*), применяется субсидиарно, что не в полной мере отвечает современным тенденциям, в том числе, нормам Регламента Рим II.

На основе анализа зарубежного законодательства, а также сложившейся судебной-арбитражной практики, свидетельствующей о постепенном снижении роли привязки «закон места обогащения» в регулировании отношений из неосновательного обогащения, в диссертации обосновано предложение внести изменения в статью 1223 ГК РФ, установив в качестве ведущего (общего) коллизионного правила право страны, которому подчинено существующее или предполагаемое правоотношение, с которым связано кондикционное обязательство (*lex causae conditionis*).

Рассматривая изменения, внесенные в разделе VI части третьей ГК РФ в ходе реформы гражданского законодательства, диссертант отмечает, что, хотя изменения не затронули специальную коллизионную норму, посвященную обязательствам из неосновательного обогащения (статья 1223 ГК РФ), включенные в данный раздел новеллы, направленные на регулирование внедоговорных обязательств, в целом, способствуют совершенствованию российского законодательства путем приведения в соответствии с современными тенденциями развития международного частного права большинства европейских стран. В частности, статья 1223.1 «Выбор права сторонами обязательства, возникающего вследствие причинения вреда или вследствие неосновательного обогащения» корреспондирует тенденции расширения доктрины автономии воли стороны относительно трансграничных внедоговорных обязательств, воплощенной в статье 14 Регламента Рим II.

Анализируя положения статьи 1223.1 ГК РФ, диссертант заключает, что установление временного ограничения для выбора права сторонами (после совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших неосновательное обогащение) не совсем оправданно в случае,

когда стороны заранее намерены определиться с выбором права не только в отношении договора, но и вытекающих в связи с ним внедоговорных требований, в том числе о взыскании неосновательного обогащения в случае прекращения договора. При этом, на наш взгляд, действительность заранее сделанного выбора права не должна ставиться в зависимость от наличия или отсутствия между сторонами заключенного договора в случае, когда все стороны осуществляют предпринимательскую деятельность, как это следует из статьи 14 Регламента Рим II.

Статья 1223.1 ГК РФ также не определяет способ выражения соглашения об избранном праве, что может вызвать трудности с определением подлежащего применению права в случаях, когда выбор права сторонами не столь очевиден и может быть определен путем оценки совокупности обстоятельств дела («подразумеваемый» выбор права).

Так, для разрешения проблемы толкования привязки *lex loci condictionis* (закон места неосновательного обогащения): *место, где имели место действия или иные обстоятельства, повлекшие само обогащение, либо место, где получено вызванное ими обогащение*, предлагается дополнить ст.1223 ГК РФ пунктом о применении «права страны, в которой имело место действие или иное обстоятельство, повлекшее неосновательное обогащение» в качестве субсидиарной (дополнительной) коллизионной привязки.

Принимая во внимание, что в российском законодательстве отсутствует норма, отсылающая к закону наиболее тесной связи, имеющего важное значение в создании гибкого коллизионного регулирования, обосновано предложение закрепить указанную привязку в качестве дополнительного коллизионного критерия для регулирования статута обязательства из неосновательного обогащения, чтобы не допустить применения права страны, не имеющей объективной реальной связи с правоотношением. В качестве факторов, обуславливающих наиболее тесную связь с иной страной, могут выступать: место совершения действия или

наступления обстоятельства, повлекших обогащение, место жительства, место нахождения или основное место деятельности сторон либо обогатившегося лица.

Учитывая, что в российском законодательстве отсутствует норма о сфере действия статута обязательства из неосновательного обогащения, которая имеет важное практическое значение в свете проблемы соотношения кондикционного требования с иными требованиями о защите гражданских прав, диссертант приходит к выводу о необходимости включения в раздел VI ГК РФ отдельной статьи для определения сферы действия указанного статута.

Третий параграф «Право, подлежащее применению к отдельным основаниям возникновения обязательства из неосновательного обогащения» состоит из двух подпараграфов, посвященных проблеме конкуренции статута обязательства из неосновательного обогащения и статутов, регулирующих вещные права, договорные, деликтные отношения.

Принимая во внимание, что, как правило, обязательства из неосновательного обогащения возникают в связи с предшествующим правоотношением между приобретателем и потерпевшим, которое лежит в основании такого обогащения, к примеру, недействительный или незаключенный договор, действия в чужом интересе без поручения (*negotiorum gestio*), незаконное приобретение недвижимого имущества или причинение вреда, в том числе вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договора (*culpa in contrahenda*) и т.п., наиболее оптимальным подходом к решению коллизийной проблемы для такого рода случаев представляется обращение к праву страны, с которой наиболее тесно связано обязательство из неосновательного обогащения, путем включения в статью 1223 ГК РФ пунктов, отсылающих к специальным статьям раздела VI ГК РФ, которые содержат коллизийные нормы, регулирующие соответствующее правоотношение: в частности, о праве, подлежащем применению к договору (ст.ст. 1210-1214 ГК РФ), обязательствам,

возникающим вследствие недобросовестного ведения переговоров о заключении договоров (ст. 1222.1 ГК РФ), обязательствам, возникающим из односторонней сделки (ст. 1217 ГК РФ), обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда (ст.ст. 1219, 1223.1 ГК РФ), вещным правам (ст.ст. 1205, 1206, 1207 ГК РФ).

Положение о праве страны, с которой обязательство наиболее тесно связано (*Proper Law of the Obligation*), воспринято законодательством ряда западноевропейских государств и стало единым правилом для стран ЕС, получившим закрепление в параграфе 4 статьи 10 Регламента Рим II. По нашему мнению, дополнение статьи 1223 ГК РФ данной привязкой могло бы служить дополнительным «фильтром» для определения права, подлежащего применению к обязательствам из неосновательного обогащения, с тем, чтобы исключить применение права страны, не имеющей объективной реальной связи с обстоятельствами дела.

Проблема разграничения статута обязательства из неосновательного обогащения от статутов, регулирующих иные правоотношения, обусловлена рядом причин: во-первых, возможным субсидиарным применением норм об обязательствах из неосновательного обогащения к иным требованиям о защите гражданских прав (виндикации, реституции, договору, деликту) на стадии применения материального права, во-вторых, принципиальными различиями в коллизионных принципах, определяющих вещный, договорный, деликтный, кондикционный статуты.

На основе российской судебной практики и доктрины, диссертант приходит к выводу, что в процессе применения коллизионной нормы и установления применимого права проблему конкуренции статутов обязательства из неосновательного обогащения и иных статутов (вещного, договорного, деликтного) следует разрешать на основании сферы их действия, т.е. круга вопросов, которые регулируются правом, определенным в соответствии с коллизионной нормой. При этом, исходя из судебно-арбитражной практики, вопрос о соотношении норм об обязательствах из

неосновательного обогащения с иными требованиями о защите гражданских прав охватывается правом, применимым к кондикционному обязательству. В случае если иностранное применимое материальное право не регулирует вопрос о соотношении кондикционного требования с иными требованиями о защите гражданских прав, проблема конкуренции статутов решается путем постановки предварительного коллизионного вопроса – применимое право к проблеме субсидиарного применения норм об обязательствах из неосновательного обогащения.

Рассмотрев основные позиции к определению права, применимого к предварительному вопросу: 1) применение самостоятельных коллизионных привязок для регулирования основного и предварительного коллизионных вопросов; 2) предварительный вопрос определяется в соответствии с коллизионной нормой иностранного права, регулирующей основной вопрос (*lex causae*); 3) решение предварительного вопроса в соответствии с коллизионными нормами *lex fori*; 4) гибкий коллизионный подход с учетом обстоятельств конкретного дела и иных факторов, влияющих на конечный выбор права: публичный порядок *lex fori*, степень связи предварительного вопроса с правопорядками *lex fori* и *lex causae* и т.п., диссертант поддерживает последнюю. Такое решение проблемы позволит обеспечить единообразие в решении коллизионного вопроса с учетом тесной связи между основным и предварительным вопросом и находит научное обоснование в современной отечественной доктрине.

В Заключении подводятся итоги исследования и излагаются основные выводы.

Основные положения диссертационного исследования, опубликованные автором.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов

диссертации:

1. Джимбеева Д.В. Тенденции коллизионного регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3 (46). С. 573-579 (0,8 п.л.).

2. Джимбеева Д.В. Формирующиеся подходы к коллизионному регулированию обязательств из неосновательного обогащения в российском законодательстве // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 6(49). С. 1126-1131 (0,6 п.л.).

3. Джимбеева Д.В. Коллизионные вопросы регулирования обязательств вследствие неосновательного обогащения по российскому праву // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 120-127 (0,8 п.л.).